

СОПОСТАВЛЕНИЕ РЕГУЛЯРНЫХ ДЕРИВАТОВ В ПОЭЗИИ
И.А. БРОДСКОГО И А.А. ТАРКОВСКОГО (СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Т.В. Дмитриева

*Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Российская Федерация*

В статье проанализирован синтез книжных и разговорных словообразовательных элементов на материале поэзии И.А. Бродского и А.А. Тарковского.

Ключевые слова: словообразовательный тип, книжный элемент, разговорный стиль.

Художественный стиль не единообразен по своей природе. Он соединяет разнородные стилистические элементы в пределах одного контекста для воплощения авторского замысла. В поэзии, как реализации художественного стиля, наблюдается стилистический синтез не только на лексическом уровне, но и на словообразовательном.

Актуальность исследования продиктована возросшим интересом ученых-лингвистов к стилистическим возможностям словообразования и их реализации в разных сферах, в частности в рамках поэтического высказывания.

Цель работы – сопоставить регулярные словообразовательные дериваты в стилистическом аспекте. Источником фактического материала стали стихотворения И.А. Бродского и А.А. Тарковского. На данном этапе исследования методом сплошной выборки найдено в целом 300 языковых единиц, репрезентирующих стилистические особенности лирики поэтов.

Регулярное словообразование представляет «повторяемость формальных и семантических отношений словообразовательно соотносимых слов» [5]. При анализе дериватов важен учет продуктивности, охватывающей «модели и конструкции, которые в языке той или иной эпохи служат образцом для построения новых слов и словоформ» [3, с. 217]. Явление продуктивности связано «с живыми процессами развития словарного состава языка, отражающими изменения в жизни общества, прогресс науки, техники, культуры» [4, с. 217].

Стандартные словообразовательные средства способны выразить эмоциональную и социальную стилистические окраски. Эмоциональная окраска – это «выражение субъективной оценки» [2, с. 35], социальная окраска –

«способность экспрессивных фактов вызывать представление о той или иной «среде» или обстановке, обстоятельствах, где они употребляются наиболее естественно и часто» [2, с. 35]. На наш взгляд, для поэтического высказывания характерны обе стилистические окраски, так как в рамках поэзии возможно обращение как к опыту автора, так и к опыту читателя, который потенциально способен соотносить элементы с их исконной стилистической принадлежностью.

В корпусе имен существительных И.А. Бродского прослеживается четкая тенденция продуктивности книжного словообразовательного типа (СТ) с мотивирующей основой именем прилагательным со значением отвлеченного признака: *нежность, непорочность, вечность, бренность, небрежность, способность, безнадежность, одинокость, данность, давность* и др. Также продуктивны отглагольные существительные книжно-поэтического характера с суффиксами *-ениј/-ниј-*: *озарение, прощание, забывание, страдание, сострадание, возвращение, искушение* и др. Частотность подобных словообразовательных элементов обусловлена философской направленностью лирики И.А. Бродского. Названные лексемы придают тексту торжественность, создают нужный контраст, подчеркивают фундаментальность размышлений автора.

Отглагольные агентивы встречаются со стилистически нейтральными суффиксами *-ец/-лец/-енец-*: *пловец, невец, мертвец, иностранец*. Употребительны и сниженные агентивы, которые в контексте сочетаются с нейтральными лексемами и выполняют оценочную функцию. Например: *«Ты и сам сирота, // отицпенец, стервец, вне закона»* [1, с. 40].

Особую экспрессию демонстрируют лексемы СТ со значением «отсутствие того, что названо производящей основой»: *безразличие, безмолвие, бессмертие*. Названные языковые единицы способствуют метафизическим размышлениям автора. Например: *«Бессмертия у смерти не прошу. // Испуганный, возлюбленный и нищий, – // но с каждым днем я прожитым дышу // уверенней и сладостней и чище...»* [1, с. 60].

Яркий стилистический ресурс – лексемы с суффиксами субъективной оценки. В большинстве контекстов они выполняют привычную функцию преуменьшения: *«Тоненькая струйка // всплывает к потолку...»* [3, с. 194]. Подобные – *кофточка, сестрица, крылышки* и т. д. Но в некоторых случаях уменьшительно-ласкательный суффикс передает авторскую иронию: *«Чувство ужаса // веци не свойственно. Так что лужица // подле веци не обнаружится, // даже если вецица при смерти»* [1, с. 221]. Или: *«...в мокром космосе злых корольков»* [1, с. 223]. Негативная оценка создается в следующих контекстах посредством суффиксов: *«Говоришь, что все наместники – ворюги?»* [1, с. 213]. Или: *«Поодаль // два скованных между собой раба, // собравшиеся, видно, искупаться, // смеясь друг другу помо-*

гают снять // своё *тряпье*» [1, с. 190]. Так автор активно использует словообразовательные средства разговорной речи для усиления оценочности текста.

В стихотворениях И.А. Бродского распространен суффикс -к-, отличающийся высокой степенью сочетаемости. С точки зрения стилистики суффикс вносит в семантику слов разговорные оттенки. Например, при реализации словообразовательного значения уменьшения (*стрелка, ступенька, ранка, спинка, дорожка*), конкретности (*щебенка, шоколадка*). Также в отглагольных существительных как суффиксального происхождения (*стирка, раздевалка*), так и префиксально-суффиксального (*огрызки*). При обозначении лиц женского пола суффикс остается стилистически нейтральным – *мулатка, мексиканка, блондинка, официантка*.

В стихотворениях И.А. Бродского наблюдается высокая активность глагольных форм – причастий. Распространены действительные причастия настоящего времени – *возникавшая, нарастающий, настагающих, уходящий* и т.д. Действительные причастия прошедшего времени – *смешавшийся, изучавший, возникавший, схвативший, промелькнувший, упавшие, поредевшие*. Активно употребляются страдательные причастия прошедшего времени – *оставленный, испуганный, неузнанный, затерянный, заржавленный, разъединённый* и др. Высокая продуктивность причастия в поэтических текстах объясняется принадлежностью глагольной формы к книжной речи.

В корпусе имен существительных А.А. Тарковского наблюдаем сходные тенденции: продуктивность отглагольных дериватов книжного характера (*прощание, оцепенение, объяснение, трепетание, уединение, воздаяние, озарение, изгнание*); распространение абстрактных существительных с суффиксом -ость (*молодость, грубость, старость, повседневность, верность*), которые в целом стилистически нейтральны, но встречаются и разговорного характера (*малость*).

Книжный характер имеют существительные, образованные посредством нулевой суффиксации (*оторопь, раскаты, дар*) и созданные сложением основ (*самосожжение, небосвод, мироздание*).

Также суффиксы субъективной оценки у А.А. Тарковского становятся важным стилистическим инструментом. *Ветерок, кораблик, окошко, олененок, соколенок, хрусталик, дождик* – передают положительную авторскую оценку. Но нередко в рамках поэтического высказывания лексемы с уменьшительно-ласкательными суффиксами создают эффект бесприютности, одиночества, фатальности: *«Я вошел бы в избу – нет сверчка в уголке, // Я на лавку бы лег – нет иконки в руке, // Я бы в Каму бросился, да лед на реке»* [6, с.80]

За счёт семантики производящей основы производное может создавать в тексте особый контраст и вызывать у читателя нужные ассоциации: «Где чёрный ветер, как налетчик, // Поет на языке **блатном**, // Проходит путевой обходчик, // Во всей степи один с огнем» [6, с. 98]. Или среди стилистически нейтральных лексем автор концентрирует внимание на негативных коннотациях чужеродной языковой единицы: «Быть может, **идиотство** // Сполна платить судьбой // За паспортное сходство // Строки с самим собой» [6, с.75].

Как и в поэзии И.А. Бродского, у А.А. Тарковского суффикс -к- демонстрирует широкую словообразовательную сочетаемость. *Иголка, шпатель, сетка, задворки, корка, дранка, нитка, жилка, сорочка, копилка* и др. имеют явную разговорную направленность. Суффикс -к- также способен с точки зрения стилистики выделить лексему, подчеркнуть её инородность в контексте: «Когда б на роду мне написано было // Лежать в колыбели богов, // Меня бы небесная **мамка** вспоила // Святым молоком облаков» [6, с. 70]. В целом образность стихотворения высокая, торжественная, но чужеродный стилистический элемент придает нечто земное созданным образам, что откликается в названии стихотворения «Земное».

Подобно корпусу дериватов лирики И.А. Бродского у А.А. Тарковского наблюдаем продуктивность книжных глагольных форм – причастий (*отнятая, возвращенный, заплаканный, гонимый, неотвратимый, окрыленная, ниспадающий*).

Таким образом, регулярные дериваты лирики И.А. Бродского и А.А. Тарковского демонстрируют общность в репрезентации стилевого синтеза. Широко представлена книжная лексика. Например, абстрактные существительные, представляющие разные СТ, (*озарение, брэнность, безмолвие*), причастия (*неузнанный, затерянный*). Также распространена общеупотребительная и экспрессивная лексика разговорного стиля (*тряпье, варюги, стирка, дранка*). Стилиевой синтез отражает синкретичность авторского восприятия действительности: субъективный опыт сочетается с коллективным, ценностным началом.

Библиографический список

1. Бродский И.А. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука-Аттикус, 2020. 880 с.
2. Ерофеева И.В. Словообразование и стилистика в истории русского языка. Казань, 2018. 65 с.
3. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Флинта: Наука, 2011. 324 с.

4. Малеева М.С. Суффиксальная словообразовательная модель: (На материале имен существительных с усеченной производящей основой современного русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1968. 19 с.

5. Плунгян В.А. Грамматические категории, их аналоги и заместители: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: М., 1998. 49 с.

6. Тарковский А.А. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. Стихотворения / сост. Т. Озерская-Тарковская. М.: Худож. Лит., 1991. 462 с.

УДК 81

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ УЧЕНОГО-ЛИНГВИСТА (СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

А.П. Мигина

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
г. Саратов, Российская Федерация*

Исследование языковой личности считается одним из основных направлений современной антропоцентрической лингвистики. В данной работе исследуется синтаксический аспект проявления языковой личности, выявляются некоторые особенности синтаксического «облика» научного текста, автором которого является известный ученый-лингвист М.П. Котюрова.

Ключевые слова: речевой портрет, языковая личность, синтаксические характеристики, научный текст.

Исследование языковой личности считается одним из основных направлений современной антропоцентрической лингвистики. Первым в отечественной лингвистике термин «языковая личность» употребил В.В. Виноградов в своей работе «О художественной прозе». Рассматривая проблему индивидуального в языке, ученый писал о том, что Бодуэна де Куртене «...интересовала языковая личность как вместилище социально-языковых форм и норм коллектива, как фокус смещения и смешения разных социально-языковых категорий» [2, с. 61]. В дальнейшем к теме языковой личности обращаются такие ученые-лингвисты, как Г.И. Богин, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.В. Леденёва, О.В. Ломакина, В.П. Нерознак, К.Ф. Седов, А.П. Седых, О.Б. Сиротинина, И.П. Сусов и многие др.